

СЛЕДСТВЕННЫЕ КОМИТЕТЫ БЕЛАРУСИ И РОССИИ В СИСТЕМЕ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ ДОСУДЕБНОЕ УГОЛОВНОЕ ПРОИЗВОДСТВО: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Для государственных органов России и Беларуси, осуществляющих досудебное уголовное производство, 2010 и 2011 гг. соответственно стали знаковыми вехами в их истории. Так, в названные годы в Российской Федерации и Республике Беларусь были приняты решения о создании самостоятельных государственных правоохранительных органов, уполномоченных осуществлять предварительное следствие, – Следственных комитетов. Правовой основой создания данных государственных органов в каждом из государств послужили различные нормативные правовые акты, а именно: правовой основой для создания Следственного комитета Российской Федерации явился Федеральный Закон России от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» (далее – Федеральный Закон), а правовой основой для создания Следственного комитета Республики Беларусь – Указ Президента Республики Беларусь от 12 сентября 2011 г. № 409 «Об образовании Следственного комитета Республики Беларусь» (далее – Указ). У данных органов предварительного следствия много общего, но и имеется ряд отличий, помимо нормативных правовых актов, явившихся правовой основой для их создания.

В качестве схожих черт Следственного комитета России и Следственного комитета Беларуси можно привести следующее: их общее руководство соответственно осуществляется Президентом Российской Федерации (ч. 3 ст. 1 Федерального Закона) и Президентом Республики Беларусь (абзац 2 ст. 12 Закона Республики Беларусь от 13 июля 2012 г. № 403-З «О Следственном комитете Республики Беларусь» (далее – Закон)); председатели данных органов и их заместители непосредственно назначаются Главами вышеуказанных государств (ч. 2 ст. 13 и ч. 2 ст. 14 Федерального Закона, абзац 9 ст. 12 Закона); следователи данных органов осуществляют предварительное следствие по уголовным делам наряду с должностными лицами иных государственных органов, т. е. в обоих государствах сохранился полицентризм органов, уполномоченных осуществлять предварительное расследование; и др. Представляется оправданным подчинение данных государственных органов непосредственно Главам государств, поскольку, во-первых, это позволяет в наиболее полной мере обеспечить процессуальную самостоятельность следователей при принятии ими процессуальных решений по уголовным делам; во-вторых, с учетом положений ст. 79 Конституции Беларуси и ст. 80 Конституции России, определяющих Президента указанных государств как гарантов (защитников) прав и свобод человека и гражданина, и с учетом того, что они осуществляют общее руководство Следственными комитетами, видится, что и деятельность данных комитетов также является одной из гарантий защиты прав, свобод и законных интересов человека и гражданина. Несмотря на имеющиеся схожие черты, Следственные комитеты России и Беларуси, как уже отмечалось, имеют и отличия. Основные их отличия заключаются в следующем: у них различная история создания; различны подразделения государственных органов, на основе которых они созданы; по крайней мере, для одного из них (Следственного комитета Республики Беларусь) полностью не определено место среди государственных правоохранительных органов, осуществляющих досудебное уголовное производство.

Следственный комитет Российской Федерации является правопреемником Следственного комитета при прокуратуре России. Поскольку Следственный комитет при прокуратуре Российской Федерации входил в систему органов прокуратуры России, то, соответственно, данный орган, а также следователи находились как в процессуальной, так и в непроцессуальной зависимости от органов прокуратуры России. Необходимо отметить, что нормы Федерального Закона прямо не содержат указания на цели создания данного государственного органа.

Полагаем, что Республика Беларусь, создавая Следственный комитет в качестве самостоятельного государственного правоохранительного органа, осуществляющего полномочия в сфере досудебного уголовного производства, позаимствовала отдельные передовые идеи и опыт работы аналогичных органов в других странах, в том числе и России, но определила данному органу свой собственный путь становления и развития. Так, данный орган в соответствии с п. 1 Указа образован путем выделения следственного аппарата из системы органов прокуратуры, подразделений предварительного расследования из системы органов внутренних дел и системы органов финансовых расследований Комитета государственного контроля. Кроме того, в отличие от России в преамбуле Указа четко определены цели его создания: совершенствование деятельности органов предварительного следствия и усиление защиты прав и законных интересов граждан в досудебном уголовном производстве. Следует отметить, что парламент Беларуси в целях развития содержащихся в Указе норм в ст. 4 Закона в качестве одной из основных задач Следственного комитета Республики Беларусь определил защиту прав и законных интересов граждан, под которыми согласно абзацу 3 ст. 3 Закона понимаются граждане Республики Беларусь, иностранные граждане и лица без гражданства. Однако, по нашему мнению, это одна из основных целей деятельности Следственного комитета Беларуси, хотя они (цели), к сожалению, в Законе не определены. При этом при внесении изменений и дополнений в законодательство Беларуси указанную цель следует изложить в следующей редакции: «защита прав, свобод и законных интересов граждан», что, по нашему мнению, в полной мере соответствовало бы содержащимся в ст. 2 и 21 Конституции Беларуси конституционно-правовым нормам: «Человек, его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью и целью общества и государства», «Обеспечение прав и свобод граждан Республики Беларусь является высшей целью государства».

Таким образом, создание и становление Следственного комитета Беларуси и Следственного комитета России происходило по-разному. Представляется, что реформирование органов предварительного следствия в Беларуси в полном объеме не завершено. В отличие от УПК России, исходя из норм которого прослеживается явный полицентризм органов, осуществляющих предварительное расследование, с четким определением подследственности уголовных дел каждому органу, УПК Республики Беларусь возложил обязанность по осуществлению предварительного следствия наряду со следователями Следственного комитета Беларуси и на следователей органов государственной безопасности, определив им подследственность уголовных дел о преступлениях, количество которых является относительно незначительным. Также предварительное следствие в соответствии со ст. 34 УПК Республики Беларусь вправе осуществлять прокуроры. Поскольку Беларусь избрала свой собственный путь становления и развития такого органа, как Следственный комитет, видится, что сохранившийся полицентризм органов и должностных лиц, уполномоченных осуществлять предварительное следствие, не способствует формированию единой практики следствия и эффективной

защите прав, свобод и законных интересов человека и гражданина. По нашему мнению, завершится реформа органов следствия в случае изъятия у органов государственной безопасности и прокуроров полномочий по осуществлению предварительного следствия и законодательном определении Следственного комитета Беларуси в качестве единственного органа, уполномоченного осуществлять предварительное следствие. Для этого потребуются внесение соответствующих изменений в действующее законодательство Республики Беларусь.

УДК 341

А.А. Козел

ПРАВОСОЗНАНИЕ СОТРУДНИКА ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ: СТРУКТУРА И СУЩНОСТЬ

В отечественной юриспруденции правосознание рассматривается как одно из ключевых ее понятий. Правоведы едины в том, что правосознание является, с одной стороны, структурным элементом внутреннего духовного мира человека, а с другой – оно фундирует правоохранительную деятельность в государстве, правовую социализацию личности и правопорядок в обществе. В юридической литературе оно традиционно рассматривается как одна из форм общественного сознания наряду с моральным, политическим, религиозным и другими формами, с которыми оно взаимосвязано и взаимодействует. С моралью и религией правосознание взаимосвязано как с нормативными системами, которые имплицитно являются правовыми системами, как древними, так и современными. Эта формула взаимодействия нашла выражение у В.С. Соловьева в словах: «Право есть минимум нравственности». Что касается религии, то очевидно, что сердцевину любой из мировых религий составляют нравственно-правовые требования-нормы к адептам.

Правосознание в самом общем виде можно определить как осознание человеком правовой действительности. В Большой юридической энциклопедии под ред. А.Б. Барихина правосознание определяется как совокупность взглядов, идей, установок, ценностных ориентаций, выражающих отношение отдельных людей и социальных групп к праву, к тому, что является правомерным или неправомерным. В структуре правосознания выделяется два уровня: знание права, а также чувства, эмоции и привычки относительно правовых явлений. Современный российский исследователь С. Швецов вербализует правосознание как осознание природы, характера, роли и значения существующего позитивного права и действующих правовых механизмов членами социума. Таким образом, и правоведы, и философы, и психологи, и социологи правосознание рассматривают как структурный элемент сознания.

В этой связи и в научном, и в чисто практическом плане исследование феномена правосознания, на наш взгляд, требует обращения к анализу понятия сознания. Если правосознание является объектом правовых наук, то сознание – психологии, философии и социологии. Психология рассматривает сознание как высшую форму психического отражения мира, как совокупную психическую деятельность человека, на основе которой он отражает мир в идеальных субъективных образах и регулирует свои поступки. Философия, исследуя сознание, акцентирует внимание на его историческом характере, исходит из постулата его активности и целенаправленности, рассматривает во взаимосвязи с языком, речью и культурой, как свойство высокоорганизованной материи – человеческого мозга, как субъективный образ объективного мира, как самосознание. Социология анализирует сознание с точки зрения отражения в нем интересов и потребностей как различных социальных и профессиональных групп, классов, так и их отдельных представителей. Очевидно, что правоведение, создавая свой концепт правосознания, должно учитывать сложившиеся в этих науках подходы и на этой основе строить интегративную теорию правосознания. Методологическим основанием нашей позиции является наличие в правовой теории таких типов правопонимания, как психологический (Л. Петражицкий), социологический (Е. Эрлих, Э. Дюркгейм, М. Вебер), интегративный (О. Холмс), антропологический (В. Павлов) и др. Психологический компонент правосознания – это наши чувства, эмоции по отношению к праву. Они играют большую роль в формировании правосознания как общества в целом, так и отдельных представителей социальных и профессиональных групп. Это своего рода «переживание права». Например, по-своему переживает право следователь, судья, адвокат, прокурор, подозреваемый и потерпевший. Вместе с тем их всех должно объединять чувство, что только право и закон выступают исходным и конечным пунктом, способным разрешить дело. У правохранителя чувственно-эмоциональная сторона правосознания контролируется в широком смысле слова самим правом и необходимостью соблюдения процессуального законодательства, а также его профессиональной компетенцией и морально-ценностными установками и позициями. Кроме того, чувственно-эмоциональный элемент структуры правосознания правохранителя включает в себя и «социализированные» чувства ответственности и справедливости, что позволяет сделать вывод о духовном соизмерении правосознания правохранителя. Известный российский правовед И. Ильин писал в этой связи, что «я есть личность с духовным достоинством и правами. Я знаю, что мне можно, должно и чего нельзя; и такую же свободную и ответственную личность я чувствую в каждом другом человеке». Русский мыслитель противопоставлял человека со здоровым (здравым) правосознанием, наделяя его такими характеристиками, как свобода в отношении его как субъекта права, умение блюсти свои и чужие полномочия, обязанности и запретности, и человека, лишённого такого правосознания, который ведет себя как зверь, повинуется только из-за страха, без чувства ответственности и чести.

Для Беларуси, взявшей курс на построение демократического правового государства, актуально звучат его слова, что человек, лишённый правосознания, становится неспособным к личному и общественному самоуправлению и демократии.

Другой уровень правосознания правохранителя – рациональный или идеологический – позволяет ему получить научные знания о сущности, назначении и закономерностях развития права, осуществлять свою деятельность на основе неукоснительного следования правовым предписаниям, выработать такие ценностные мировоззренческие правовые установки, которые позволят ему защитить само отечественное право как духовное достижение белорусского народа и обеспечить уважительное отношение к основным правам и свободам личности в современном обществе. На идеологическом уровне правосознания особую роль выполняют принципы права. Превращение их в личные правовые убеждения-установки формирует у правохранителя современное гуманистическое правосознание. Знание этих принципов и организация правоохранительной практики в соответствии с ними, на наш взгляд, еще одна существенная черта правосознания правохранителя. Принцип справедливости выступает в качестве правовой установки, позволяющей правохранителю выработать такой алгоритм правоприменения, в основе которого будет беспристрастное, соответствующее действующему за-